

К. Елисеев.

СПУСК ПЕРВОГО КОРАБЛЯ

МУРЗИЛКА

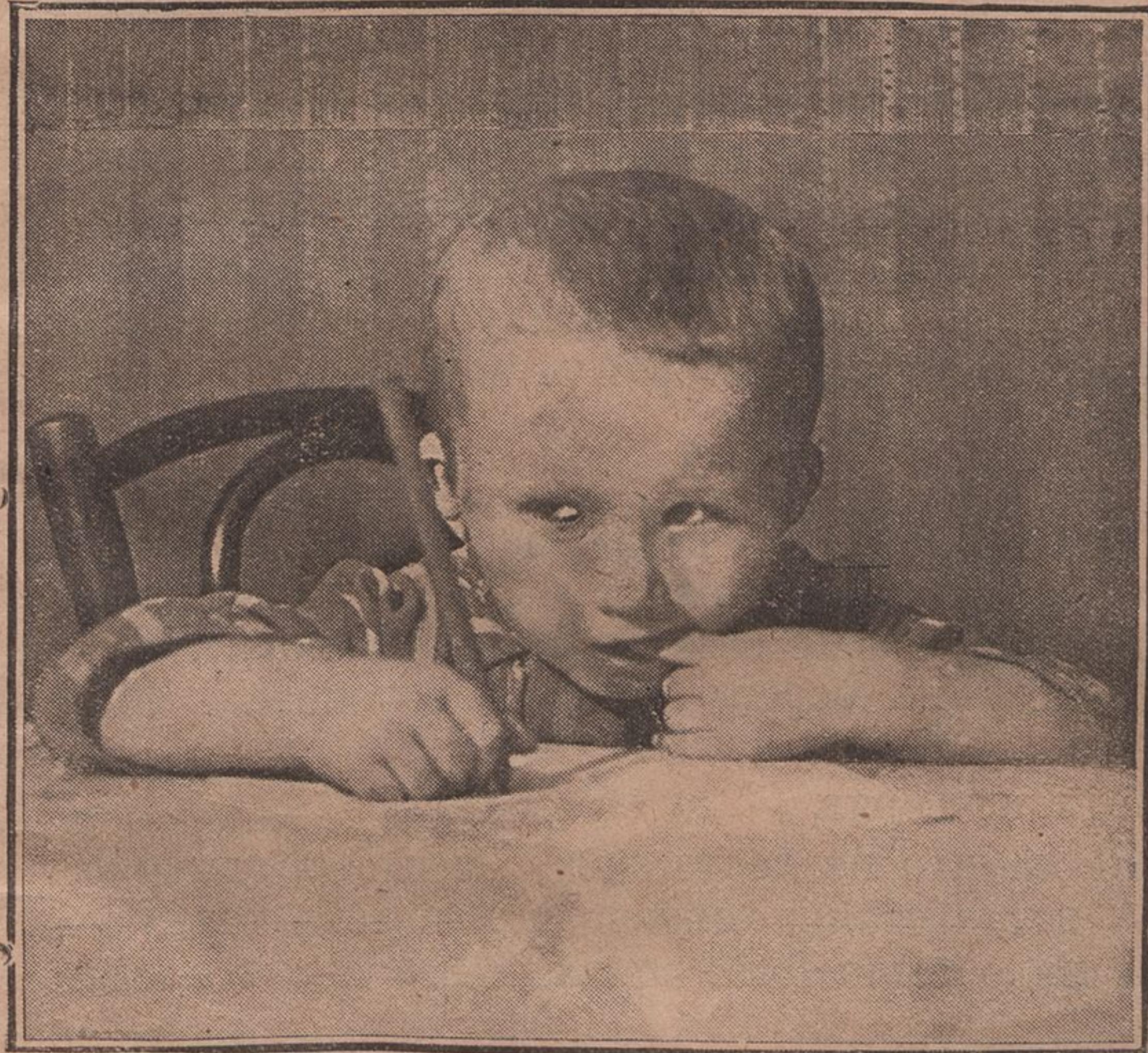
Ж 26

Ж 4

АПРЕЛЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.

Год III издания.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Что вкруг него — все видит он и слышит
И срочное письмо о том в „Мурзилку“ пишет.

Вороний Племянник

1.

Рис. К. Ротова.

Вороны жили на высокой березе, а Ивасик жил под березой, у отца, в хате. Вороны жили сами по себе, а Ивасик — сам по себе. Воронам не было никакого дела до Ивасика, и Ивасику до ворон тоже... Да нет, — не так, — Ивасику до ворон было дело. С этого-то вся история и началась.

2.

Вывела ворона, в гнезде на березе, воронят. Уж и горластые были! Кричат и кричат целый день.

Маленький Ивасик соседке Кате и говорит:

— Полезу на березу, достану вороненка. Чего кричат?

А Катя не верит:

— Ни за что не достанешь. Гнездо-то высоко.

— А вот достану; хочешь, и для тебя тоже?

И не надо было Кате вороненка, а она все-таки сказала:

— Ну, достань, попробуй. А что мы с ними делать будем?

— Не знаю. А все-таки достану.

3.

Обхватил Ивасик дерево обеими руками, стал карабкаться вверх. Катя стояла внизу и уверяла его, что он свалится. А Ивасик пытался, сопел, но упорно лез да лез все выше и выше.

Увидали вороны врага, встревожились, закаркали, выются вокруг гнезда.

А Ивасик все лезет и лезет и приговаривает:

— Я вас достану. Достану вас ужо.

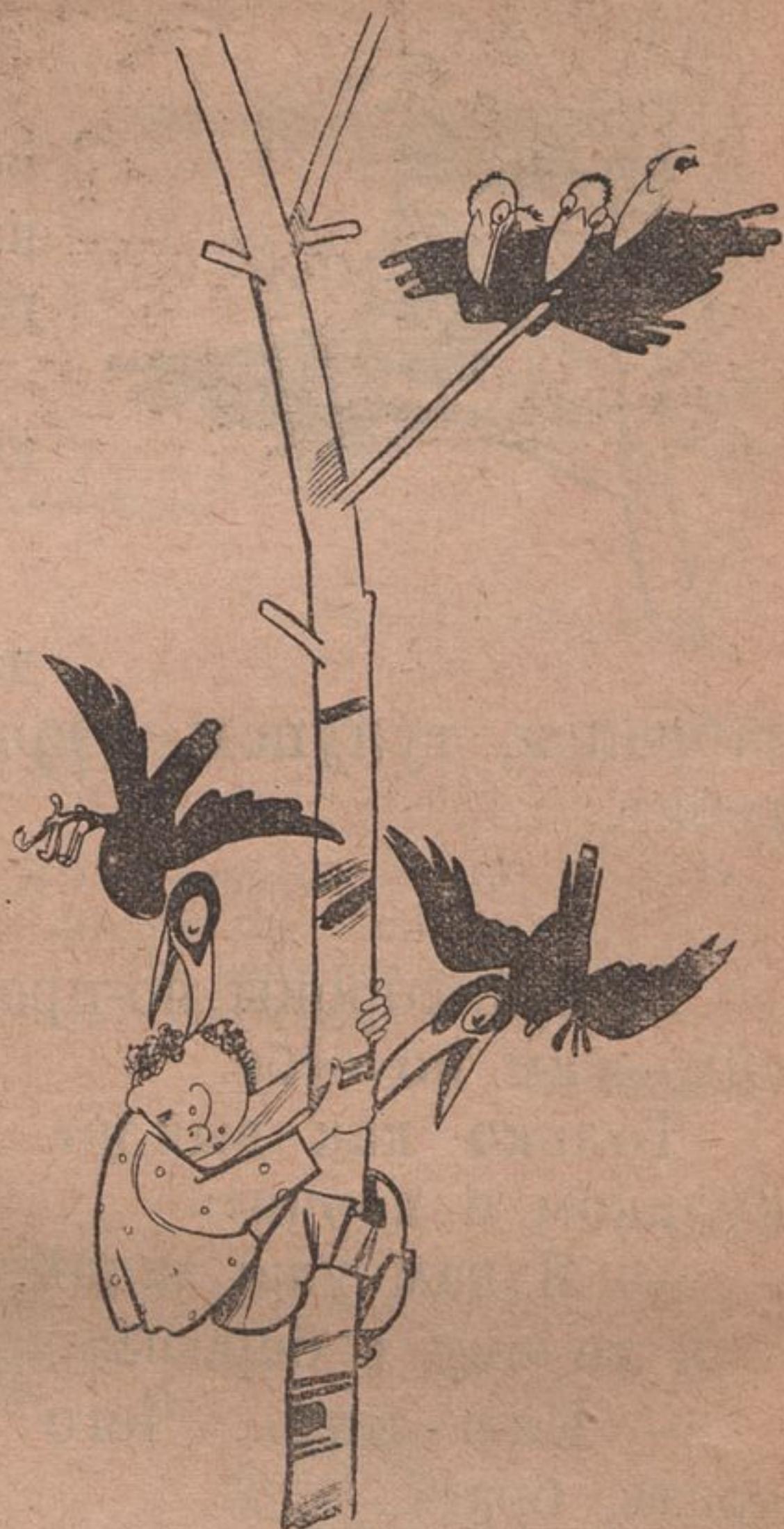
Да вышло-то не по Ивасикову. Вороны и не хватали, а за себя постояли.

4.

Видят вороны, подбирается малыш к самому гнезду, — разорит его, птенцов передушит... Чего глядеть?

Вз'ерошили перья, налетели на Ивасика, крыльями его бьют, клювами волосы щиплют да норовят в глаза клюнуть. А Ивасику и отмахнуться от них нельзя, — не то на землю свалишься.

И не выдержал Ивасик, заревел в голос да скреж — вниз... А вороны его провожают — долбят и долбят носами: „Ступай, ступай домой восвояси“.

забрался, тулупом укрылся и притих. Совестно ребят.

5.

Катя внизу стоит, и ребята вокруг нее собрались. Головы вверх задрали, во все глаза смотрят на побоище.

Да чем пожалеть Ивасика, — еще смеются.

— Плохо твоё дело, Ивасы!.. Спрыгнул Ивасик с березы да скорей в хату. На печку

да скорей в хату. На печку

забрался, тулупом укрылся и притих. Совестно ребят.

6.

Живут вороны по-прежнему сами по себе, а Ивасик — сам по себе.

Только как выйдет Ивасик из хаты, погрозит кулаком и ворчит:

— Я вам ужо задам, поганые!

А те ему с березы:

— Кар-кар... Чего врать, брат?..

Только на березу Ивасик больше не лазил.

И все же повредил себе Ивасик. Стали его с той поры на деревне ребята в насмешку звать вороньим племянником.

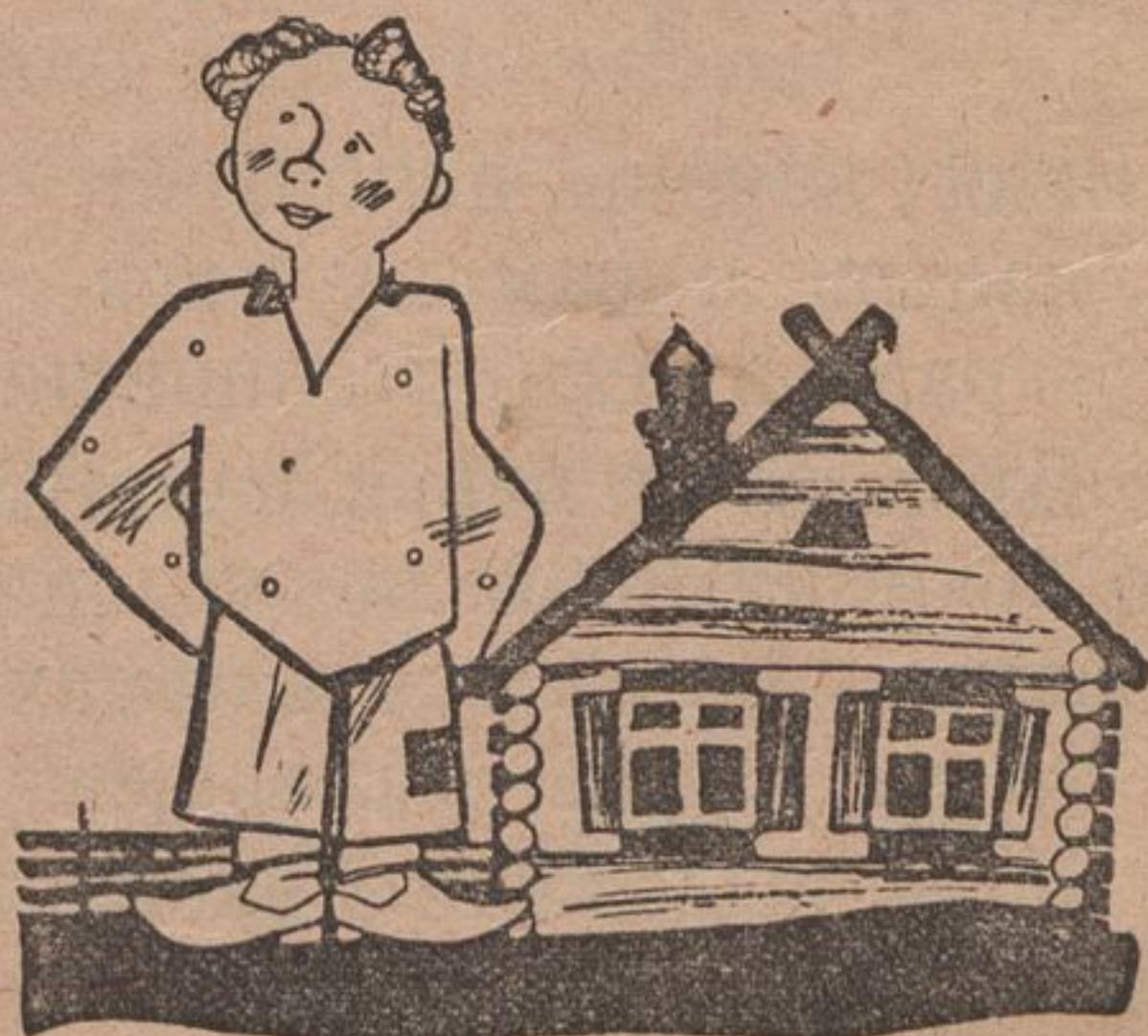

Рис. А. Соборовой.

ВЕСНА.

Солнышко весеннее
Все теплей,
Веселей.
Радостно чирикая,
Скачет воробей.
С крыши—кап... кап... кап..

Воробей
У дверей:
Чирик... Чирик...
Васька-кот из-за угла—прыг...
Царап...

Воробей от ужаса
Кое-как натужился,
Вырвался—и в сад,
Через двор—
На забор.

А вот бабе снеговой
Мало радости весной...
Солнце крепче припекает,
Баба тает, тает, тает,
Баба слезы льет рекой.

И под жаркими лучами
Шепчет снежными губами:
„Ну, кому она нужна,
Эта глупая весна?“...

Н. Лебедев.

Рис. А. Комарова

Старое гнездо.

Осталось под крышей дачи прошлогоднее ласточкино гнездо.

Осмотрел его воробей. Что ж, ничего, жить можно. Крепкое гнездо, из грязи слеплено — прочно лепят ласточки гнездо — шар с круглым входом.

Выстелил воробей гнездо сухими травинками, пухом, перьями, совсем хорошо стало...

Только как-то на заре слышит, — щебечут ласточки, гости заморские, возле гнезда:

— Цикюит... Вот наше гнездо прошлогоднее...

Воробей голову из гнезда высунул, — сердитый такой, вз'орошенный, не пускает в гнездо.

Зачирикали ласточки тревожно, — носятся над гнездом. Беда! Гнездо занято, — не выжить никак оттуда нового жильца. А воробей чирикает:

— Чирв, чирв. Никуда не пойду.

Подраться готов за такое гнездо.

— Жди беды... Жди беды... — щебечут ласточки.

И в ту же минуту одна ласточка подлетела к круглому отверстию гнезда, с комочком грязи

в клюве,— и шлеп— прилепила комочек на краешек входа. За ней другая ласточка и тоже— шлеп— комочек грязи на край гнезда...

И опомнился воробей не успел, как все отверстие было сплошь залеплено грязью, и в гнезде стало темно. Вон что придумали,— залепить воробья в гнезде...

Воробью стало страшно и жутко. Бросился к выходу, давай клювом работать. Да грязь липкая,— не пробешься никак.

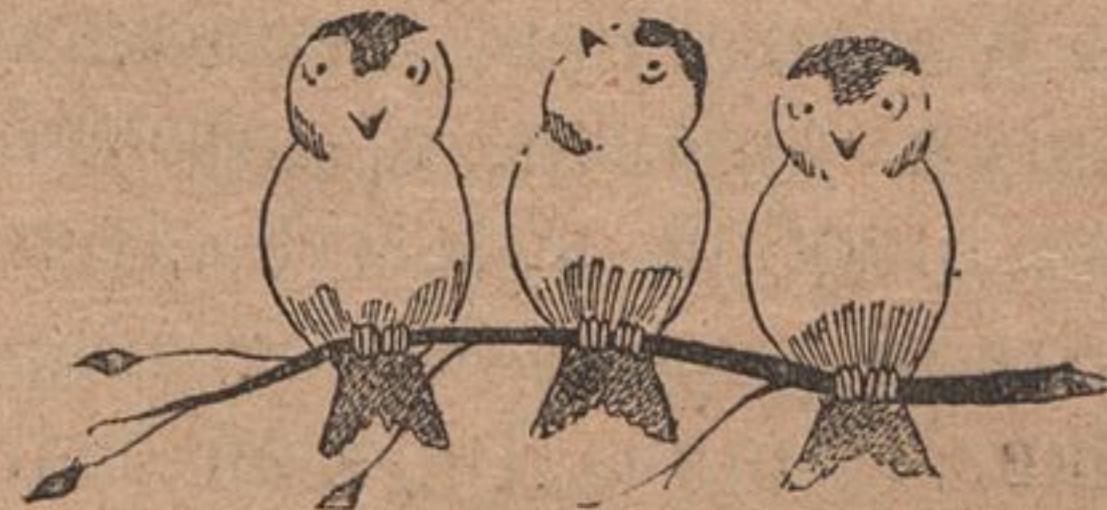
Возится воробей, топорщится изо всех сил. Вылез весь грязный, вз'ерошенный,— смотреть жалко. А тут падетели на него ласточки— да клювом его, да крылом:

— Пошел прочь...

Воробей камнем упал на землю, в кусты, прижался к земле, притих... Где же ему одному справиться с целой стаей?..

А над ним наперебой щебечут ласточки. Видно, рады, что отвоевали-таки себе гнездо.

М. Б—ва.

ВОЗДУШНЫЙ ШАР.

Пришел отец с работы веселый, маленького Мишука позвал. Мишук тоже только-что из детского сада вернулся. Бросился Мишук к отцу, а тот спрятал что-то за спиной и смеется:

— Ну-ка, угадай, что принес!

Заглянул Мишук за спину отца:

— Ай, шарик!

— Ну, на, бери шар воздушный!

Обрадовался Мишук, схватил шар и к себе прижал. Даже заскрипел шар у него в руках.

— Да ты его за веревочку, а то он лопнет! — говорит сестренка Настя. — Ишь, какой большой, белый, а на нем петух намалеван.

А шар выскользнул у Мишука из рук, поднялся и о потолок ударился, точно мячик — стук, стук, стук...

— Шарик, шарик! — кричит Мишук.

Отец щетку половую принес. Поймал шар

— Смотри, опять не упускай!

Весь вечер Мишук с шаром играл. На ночь его к кроватке привязал.

Утром, как проснулся, сейчас же опять про свой шар вспомнил. А шар у него в головах, на веревочке.

Оделся Мишук, умылся, в детский сад собрался.

— Я шарик с собой возьму! — говорит.

Настя намотала веревочку от шара Мишуку на пуговицу шубки. Пошли. Дорогой захотелось Мишу-

ку шар в руках по-
нести. Он веревочку
на палец себе накру-
тил, дернул, да и обо-
рвал ее совсем. Шар
взвился и полетел вверх
все выше да выше...

Горько плакал Ми-
шук.

В детском саду ре-
бят много, все заня-
ты — кто рисует, кто
из кубиков строит. За-
был Мишук свое горе.
Поиграли дети, гулять пошли с тетей Тасей.

Пришли на бульвар. Взялись ребята за лопатки.
Мишук дом снежный строит, Коля с Зиной на са-
почках ему снег подвозят.

Вдруг загудело что-то наверху.

— Аэроплан летит! — крикнули ребята.

Мишук голову поднял, смотрит вверх, где там
аэроплан? Аэроплана не нашел, а на небе заметил
вдруг белую круглую луну. Такая луна только днем
иногда и показывается.

Мишук пальцем на луну показал, кричит:

— Шарик, мой шарик! Тетя, поймай!

— Да это не шар, это луна! — смеется тетя Тася.

А Мишук плачет, кричит: кажется ему, что на
небе его белый шар, и даже петух на нем виден.

— Шарик... Улетел мой шарик!.. Дай, дай!..

Прохожие идут, смеются:

— Ишь чего захотел! Луну ему с неба достань.

Ну, и малыш!

— М. Соловьева

ВЕЧЕРИНКА.

Шуточная сценка в 1 действии.

Паук. Одет он в черное. На голове большие выпуклые глаза. К спине пришиты восемь длинных жгутов — лапы паука. В руках держит сеть. Мухи. В серых платьях, с крыльшками.

СЦЕНА I.

Паук. (Входя). Тут сейчас мухи танцевать будут. Пускай веселятся... А я их паутиной опутаю и с'ем... А то очень есть хочется... (Садится в угол).

СЦЕНА II.

Вбегают мухи.

1-ая. Ах, сестрицы, как весело!.. Варенье на блюдечке было чудесное.

2-ая. По-моему, мед гораздо вкуснее.

3-ья. Мне и сахар понравился. Жаль только, что моя тетя попала в горячий чай,—не придется ей теперь танцевать.

4-ая. А я, сестрицы, чуть было не наелась отравы... Она такая сладкая... Хорошо, кто-то меня за ножку оттащил!

1-ая. Ну, танцевать, танцевать...

2-ая (указывая на паука). Тсс... Смотрите, какой страшный...

3-ья. Да это паук... Спасайтесь!

Паук. Не бойтесь меня, веселитесь на здоровье, а я на вас посмотрю.

1-ая. А ты нас не с'ешь?..

Паук. (Усмехается). Да у меня и зубов-то нет... Да и не поймаю я вас,—я старенький... Пляшите!

Мухи. (Танцуют и поют).

На паркете в восемь пар
Мухи танцевали,

Но, увидя паука,
В обморок упали.
Тра-та-та-та
Тра-та-та—
Наша песенка проста...

Паук. Ай, да песенка!.. Мастерицы вы петь и танцевать...

1-я муха. Не правда ли?.. А не хочешь ли ты поиграть с нами в жмурки?..

Паук. (*Собирая сеть*). Да отчего же? (*Про себя*). Вот глупые!..

1-я муха. Да он какой-то злой сразу стал.

2-я муха. Он точно с'есть нас хочет.

3-ья муха. Попались мы...

Паук. (*Хочет броситься на голоса, запутывается в сетях и падает*).. Ах, ты, батюшки!..

1-я муха. Ага, запутался сам... Ну, постой же... (*Кричит с визгом*). Спасайтесь... щетка!.. Кто-то идет с половой щеткой...

2-я муха. А ты брось свою сеть...

Паук. Нельзя, мушенька. Наше при нас и останется... Ну, начинай!

3-ья муха. (*Завязывая ему глаза*). Вот так... Лови нас...

Паук. Кого поймаю, — та моя... (*Бегает, махает руками*. *Мухи разбегаются*).

Мухи. Тише,тише... Ты нам ноги отдавишь...

Паук. (*Горячась*). Я уж вас поймаю... Я вас поймаю...

Паук. Щетка?.. (*В ужасе*) Щетка — мой злейший врач.. Мушки, спасите меня, развязите глаза...

Мухи. (*Танцуют и напевают*)

На паркете в восемь пар
Мухи танцевали,
Одурячив паука,
Мигом убежали.

(*Разбегаются*. **Паук** беспомощно барабанит на полу)

Занавес.

А. Ишымов

Вместе с большими.

За ужином отец сказал Гришке:

— Пахать тебе нужно учиться!

Гришка чуть не захлебнулся от радости. Он давно об этом и сам думал.

— Ну, да, пахать, — сказал Гришка и швырнул ложку, как большой. — А Митьке—бороновать!

Митьке еще восьмой только сравнялся.

— Я, тятя, верхом, — крикнул Митька.

Отец засмеялся:

— Верхом с грехом!

Утром, чуть-свет, поднялся отец, запряг мерина, Карюху в пристяжку и пошел будить ребятишек.

— Эй, пахари, вставайте!..

И уж так не хотелось подниматься Гришке с Митькой из-под теплой дерюги, что хоть впору и от поля отказаться.

— Мы, тятя, чуть-чуть еще полежим.

— Ну, как хотите.

Отцу было некогда. Он пошел привязывать плуг к телеге, укладывать борону, насыпать семена овса. Пришла мать. Тихонько открыла дерюгу.

— Вы что же это не встаете, а? Какие же вы пахари?

Будто кто метлой ребятишек с постели смел. Куда дерюга, куда подушки полетели.

Выскочили, отец им навстречу.

— Встали?

— А то долго, думаешь, нам?

Гнали стадо. Слышно было, как хлопала плеть пастуха.

— Вот мы как, наравнях со стадом в поле-то!

Когда немного от'ехали от двора, мать крикнула:

— Завтрак-то Феколка вам принесет.

— На меня ложку не забудьте положить! — обернулся Митька. Мать засмеялась:

— Да тебе самую большую пришлю.

На загонах уже пахали мужики.

В долке, на плешине, где показалась свежая трава, остановили лошадей. Распрягли, стащили борону, мешок с хлебом, воду.

— Ну, теперь и запрягать плужок надо.

Мерина запрягли в плужок, а Карюху пока на вожже пустили по траве. Отец взял кошелку, насыпал овса и начал рассевать. Когда прошел одну леху, сказал ребятам:

— Сейчас пахать начнем, а потом и бороновать.

Вставало тихое весеннее солнце; грачи на все голоса кричали.

Митька ходил сзади плуга и глядел, как отец учил Гришку пахать.

— Ближе, ближе держи, — говорил отец Гришке. — Смотри, пропуски не делай. Плешины пустые останутся.

Гришка одной рукой поддерживал однолемешный плужок, другой правил.

— На поворотах лошадь круто не заворачивай. Ну, — валяй наши. Мы с Митькой пойдем борону запрягать.

Уходя, отец обернулся.

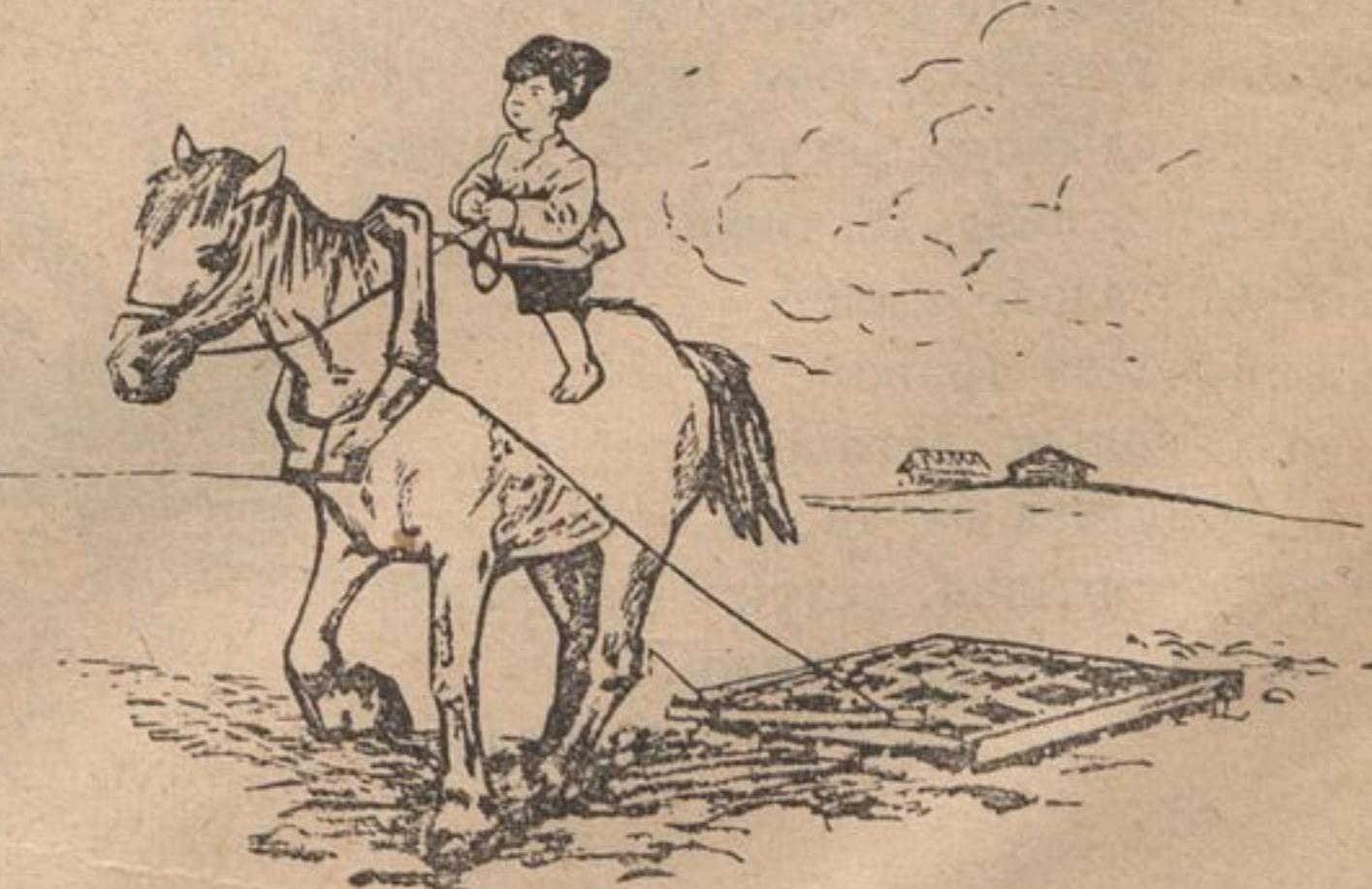
— Гляди, где земля пожестче, как бы плуг поверху не пошел.

Хорошо, что отец успел сказать. Как раз подходил убитый коровами след. Гришка пустил на третью зарубку, и земля так кусками и выворотилась.

Сзади уже ехал Митька верхом на Карюхе.

— Левей, левей держи, Митька, — кричал ему отец.

Митька поравнялся с Гришкой и крикнул:

тушки, доперла ее. Така здоровуша.

Все рассмеялись, а Митька — тот до слез.

Еще бы не смеяться ему! Самую большую ложку заработал.

— Чай, и я вместе с большими! — сказал он.

— Скорей паши, а то бороной задавлю!

— Задавил один этакий, — засмеялся ему Гришка.

Пришла Феколка с завтраком. Она принесла квасу с луком, картошки и горшок молока.

Митька спросил:

— А на меня ложку не забыла? Феколка и глаза вытаращила.

— Да никак, и правда, забыла.

— Я тебе тогда да-ам, — рассердился Митька.

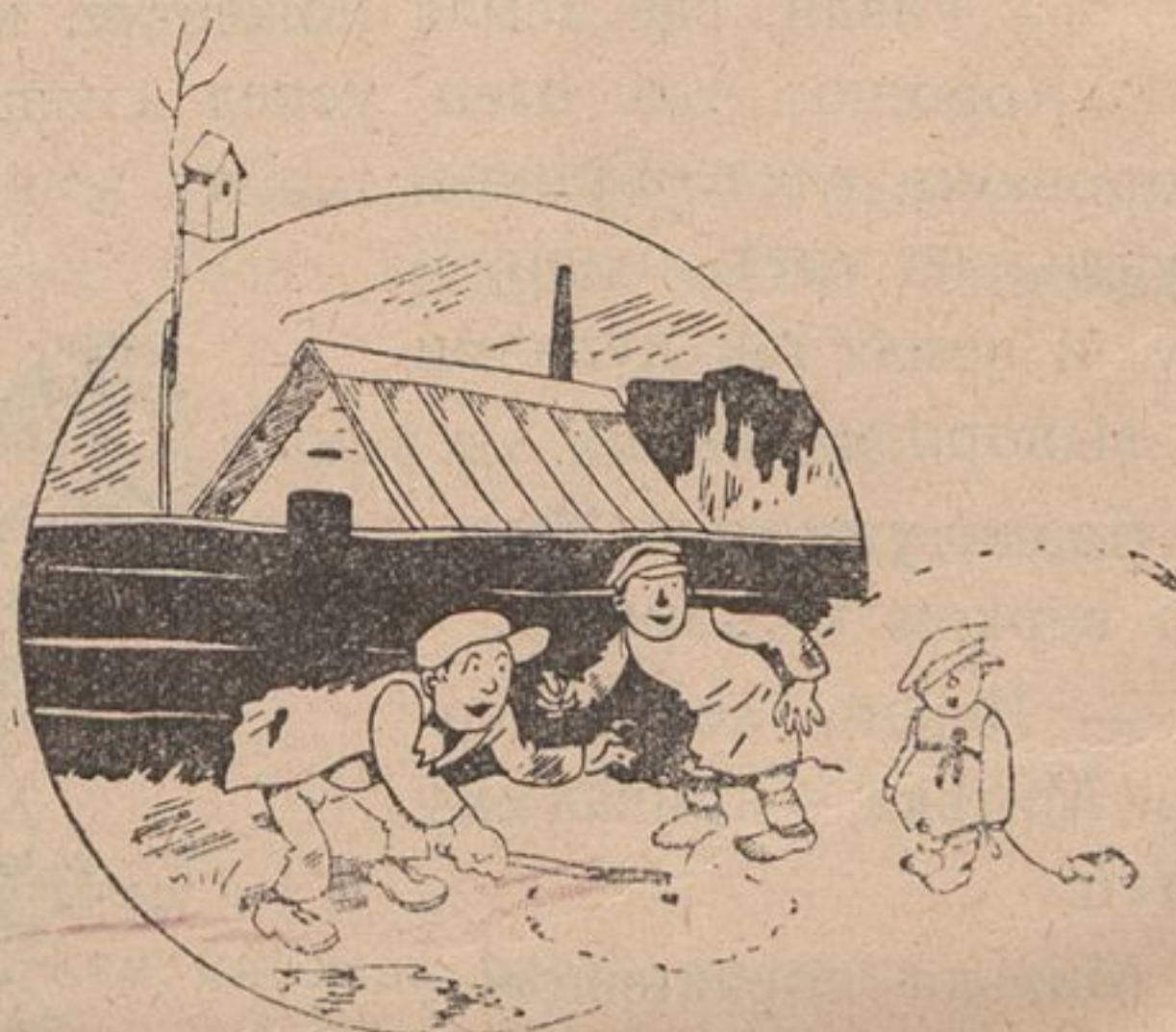
Феколка расхохоталась.

— Самую какую ни на есть большую и притащила. Насилу, мои ма-

В ЧИЖИКИ.

Снег согнало со двора.
Здравствуй, в чижики игра!
Только слышно: „стук!“ да „ж-жи!“
Свищут в воздухе чижи.
Пахнет талою землей,
Оживющей травой.
Любо, вольно детворе
Развернуться на дворе.
Только слышно: „стук!“ да „ж-жи!“
Свищут в воздухе чижи.

А. Чельцов.

В детском доме.

— Здравствуй, дядя!
Пришел в детдом,—
Я все покажу,
Со мной идем.
Видишь, коробки
Сами клеим.
Рисовать и лепить
Умеем.
А вот коммунист
На бочке
Речь говорит
Рабочим.
А это Ленин
Газету читает;
Всех защищал он,
Кого обижают.
А это завод.

Автомобиль рядом.
Рисовал сам.
Хорошо, дядя?
А в этой комнатке
Ставим спектакли:
Про мышей, котов,
Зверушек всяких.
А тетя Наташа
Поет нам песни
И сказки читает
Интересно.
Прощай, дядя,
Приходи чаще.
Мы новых игрушек
Сюда натащим.

П. Рыбаков.

— Скорей паши, а то бороной задавлю!

— Задавил один этакий, — засмеялся ему Гришка.

Пришла Феколка с завтраком. Она принесла квасу с луком, картошки и горшок молока.

Митька спросил:

— А на меня ложку не забыла? Феколка и глаза вытаращила.

— Да никак, и правда, забыла.

— Я тебе тогда да-ам, — рассердился Митька.

Феколка расхохоталась.

— Самую какую ни на есть большую и притащила. Насилу, мои матушки, доперла ее. Така здоровуша.

Все рассмеялись, а Митька — тот до слез.

Еще бы не смеяться ему! Самую большую ложку заработал.

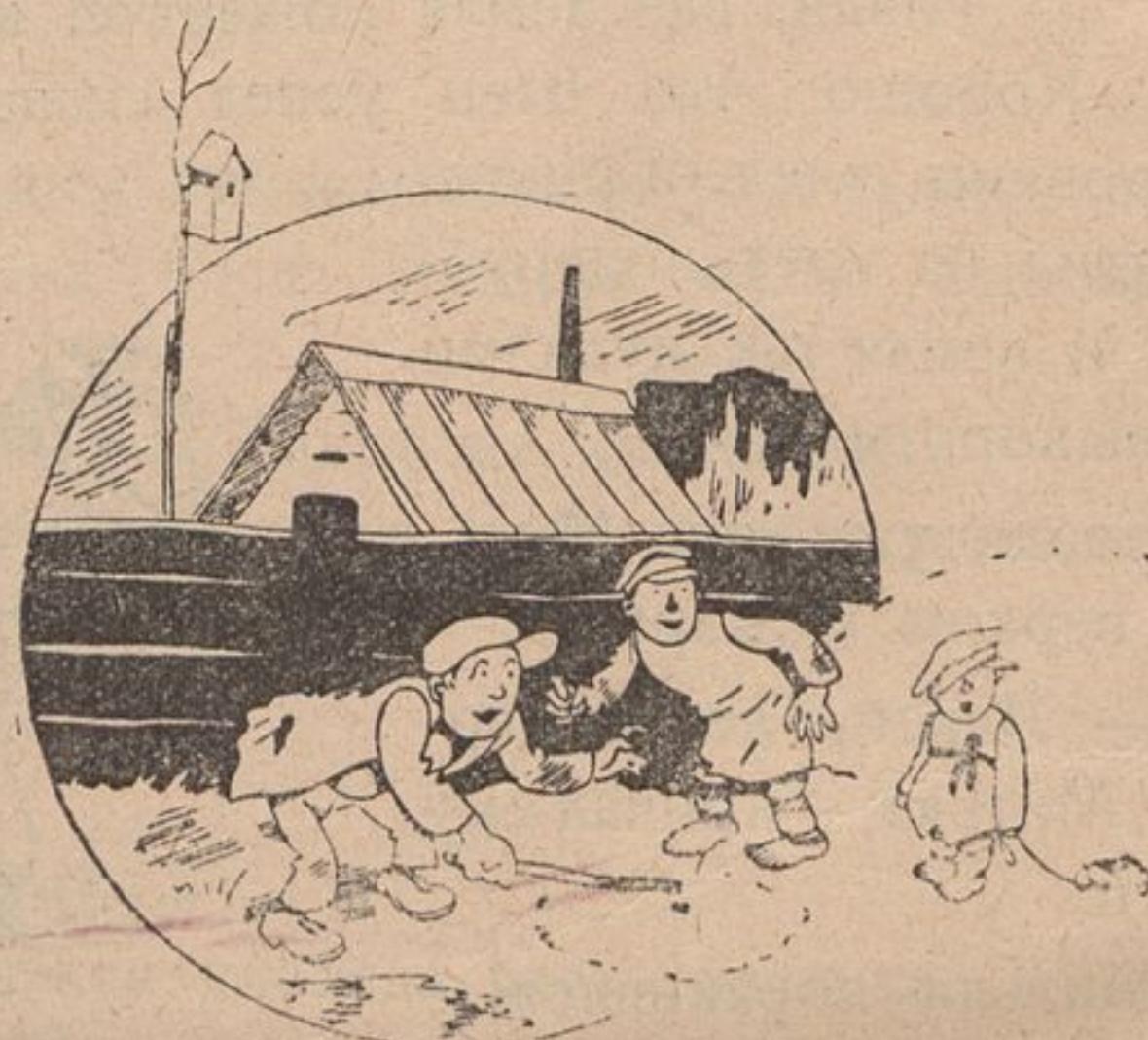
— Чай, и я вместе с большими! — сказал он.

П. Замойский.

В ЧИЖИКИ.

Снег согнало со двора.
Здравствуй, в чижики игра!
Только слышно: „стук!“ да „ж-жи!“
Свищут в воздухе чижи.
Пахнет талою землей,
Оживющей травой.
Любо, вольно детворе
Развернуться на дворе.
Только слышно: „стук!“ да „ж-жи!“
Свищут в воздухе чижи.

А. Чельцов.

В детском доме.

Автомобиль рядом.
Рисовал сам.
Хорошо, дядя?
А в этой комнатке
Ставим спектакли:
Про мышей, котов,
Зверушек всяких.
А тетя Наташа
Поет нам песни
И сказки читает
Интересно.
Прощай, дядя,
Приходи чаще.
Мы новых игрушек
Сюда натащим.

П. Рыбаков.

— Здравствуй, дядя!
Пришел в детдом,—
Я все покажу,
Со мной идем.
Видишь, коробки
Сами клеим.
Рисовать и лепить
Умеем.
А вот коммунист
На бочке
Речь говорит
Рабочим.
А это Ленин
Газету читает;
Всех защищал он,
Кого обижают.
А это завод.

ПОХОЖДЕНИЯ МУРЗИЛКИ.

IV. ЕГО НАДО РЕЗАТЬ

Маленькая Таня любит дедушку, но, постоянно сражается с ним. Дедушка — ученый, доктор-профессор. У него своя лаборатория, и в этой лаборатории он занимается „ужасными вещами“.

К нему часто привозят собак, приносят кроликов, морских свинок, и дедушка-доктор делает над ними разные опыты; а, по мнению Тани, дедушка просто режет их для своего удовольствия.

Особенно достается бедным собакам. Одной из них дедушка сделал операцию и вшил в желудок серебряную трубку.

Дедушка об'яснял, что так он добывает желудочный сок, который образуется в желудке во время еды.

— Зачем тебе, дедушка? — спрашивала Таня.

— Он нужен для лечения тех, кто страдает желудком. Это лучшее лечебное средство.

Вот какой дедушка у Тани! Таня очень жалела собак и всеми силами старалась тайком выпустить их на волю.

Но сегодня случилось совсем особое дело. Пришли вечером собачники, как обыкновенно. Смеются.

— Уж и хорошая собачка попалась, — говорят, — только и чудная! Вы уж, гражданин, не испугайтесь!..

Мешок развернули и вытряхнули Мурзилку. Действительно, ну, и собака!.. Сразу и не разобрать, что это такое:

нос виден, четыре лапы есть, а дальше все какие-то клочья торчат вниз, вверх, вбок, какие-то обрывки бумаги на шерсти, и солома, и сено.

Дедушка-профессор даже руками замахал:

— Куда мне! Что вы? Берите назад!

Собачники — ни за что.

— Вы уж нам только гриненник пожертвуйте, а собачка пригодится.

Тане всех жалко, но и она отступилась перед этой уродиной. А уродина вдруг поднялась на задние лапы и села. Вот была потеха!.. Расхохотались все, а Таня кричит:

— Дедушка, помнишь, в журнале „Мурзилка“ про собачку-то писали. Уж это не он ли, не Мурзилка ли?

А Мурзилка услыхал свое имя, завилял хвостом, к Тане подпрыгнул, лизнул в нос языком и визжит.

Таня кричит:

— Он, он, это Мурзилка, дедушка!

Дедушка рукой махнул, говорит:

— Его надо вымыть; лучше всего водой с уксусом: собака, пожалуй, пригодится мне для опыта.

Но Мурзилка точно понял его, — опять на задние лапы сел, а передними помахивает: ясное дело, — не согласен.

Дедушка уронил платок. Мурзилка подхватил, подносит. Таня в ладоши захлопала.

— Ах, какой умница!.. Вот видишь, а ты хочешь его резать... Да ни за что, ни за что не отдам мою лохматую Мурзилку.

Но дедушка - доктор загадочно сказал:

— Там видно будет, — и ушел.

Жалобно заскулил осужденный Мурзилка на всю комнату.

А. Федэ.

ЛЕНИНСКИЙ УГОЛОК

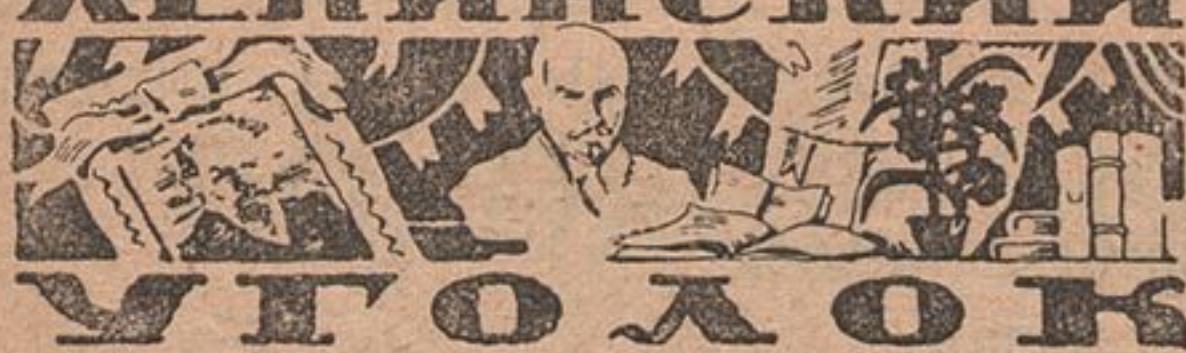

Рис. В. Вермель

ЛЕНИНСКИЙ УГОЛОК.

22 апреля—день рождения Ильича.

За месяц перед этим у нас, в школе, учительница, Надежда Ивановна, рассказывала детям о жизни Владимира Ильича Ленина.

Дети слушали очень внимательно. По окончании рассказа вскочила со своего места Таня и говорит:

— Давайте, устроим у себя в школе „Ленинский уголок“.

Вся детвора в один голос вскричала:

— Да, да! Устроим, устроим!

— Давайте, распределим работу, кто что будет делать!..

Тут же порешили, что каждый из учеников должен принять участие в устройстве уголка.

Портреты и вообще рисунки, связанные с Лениным, решили вырезать из газет и журналов. Кроме того, Ваня взялся сам нарисовать портрет Ленина, Коля решил вылепить его бюст из глины, Таня—описать его жизнь, а Оля сочинить стихотворение, посвященное Ильичу.

Остальная детвора взялась нарисовать рамки для портретов, сделать из цветной бумаги флаги и гирлянды цветов.

Долго еще детвора обсуждала, как все это нужно устроить.

Вышли из школы позднее обычновенного, возбужденные, с горящими глазенками.

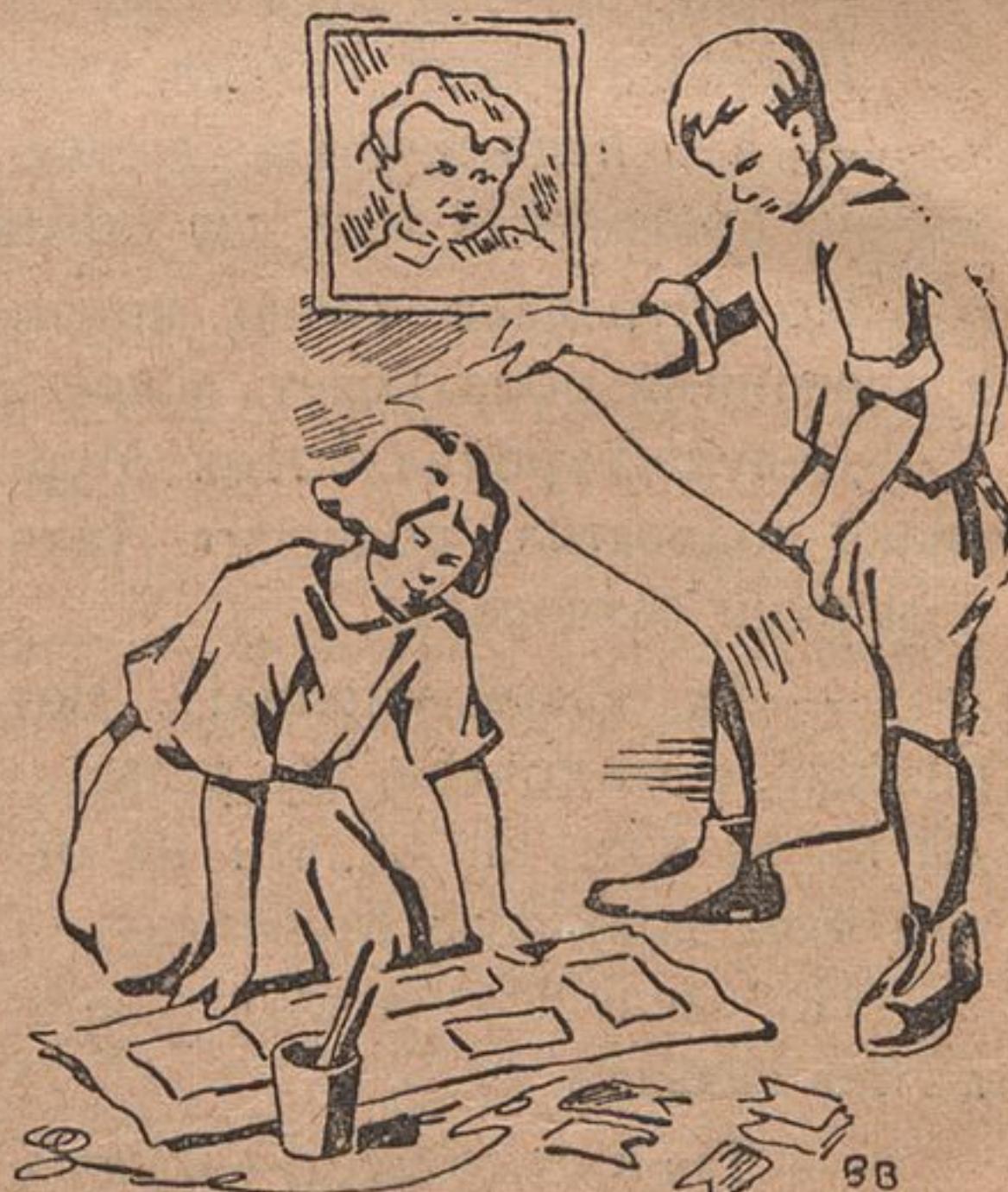
И долго еще слышались на улице их звонкие, веселые голоса.

Через неделю все было собрано, и уголок был готов.

Открыли его у нас очень торжественно. Дети пели, читали стихи. Все были очень веселы и гордились своим уголком.

Е. Рачко.

Орша.

88

Гришуткины лягушата.

Гришутка, красный и потный, бежал по улице, прижимая к груди грязную жестянку.

— Эй, что несешь? — крикнул ему Петька. — Покажь!

— Гляди-кося! В пруду нашел Икра рыбья.

— Икра? — почесал за ухом Петька. — Да ведь рыб-то в пруду нету.

— Может, на дне и есть.

— Знаешь, что, Гришутка, идем к училище в школу. Она нам скажет, что это.

Учительница сидела у окна. Гришутка еще издали первый закричал:

— Вера Ивановна! Я икру нашел! Рыбью, в пруде!

— Смешной ты! — улыбнулась учительница, — там же нет рыб! Ты, верно, лягушечью икру нашел.

— Да разве лягушки из икры выводятся? — удивился Гришутка и протянул жестянку.

— Да, да, это лягушечья икра, ребята! — сказала Вера Ивановна.

Гришка хотел толкнуть жестянку.

— Не надо так делать, — остановила его учительница, — очень интересно проследить, как из икры выведутся лягушки. Вот я вам дам большую глубокую тарелку. Вы на дно положите песку и посадите из пруда растения. Да не забывайте каждый день воду менять. И посмотрите, что из икры выйдет.

Гришутка ерошил волосы и улыбался:

— Вот штука-то какая!

* * *

Каждое утро Петька прибегал к Гришутке. Они меняли в тарелке воду и смотрели подолгу на икринки.

— Ишь, разбухли как! — важно гово-

рил Гришутка. — Не иначе завтра лягушки будут.

Но дни шли за днями. Прошла неделя, а лягушек не было.

Раз проснулся Гришутка, подбежал к тарелке, глядь, — а в ней плавают какие-то черные шарики с хвостиками. Даже покраснел от радости. Быстро оделся да к Петьке.

— Иди скорей, Петька! Из икры черные рыбы вывелись!.. Говорил я, что вовсе не лягушки! Идем к училище, спросим!

И когда спросили, засмеялась Вера Ивановна:

— А вы думали, сразу из икры маленькие лягушки выведутся? Эти черные шарики с хвостиками называются **головастиками**. Головастики будут расти и превращаться в лягушек...

— Вот как!

И опять ребята неугомонно возились с тарелкой, заглядывали и ждали.

— А гляди-ка, Гришутка, — крикнул раз Петька, — какие кисточки у них на голове.

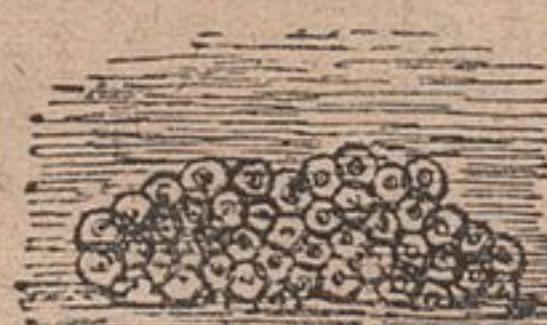
— Что ж это такое?

— Это не кисточки, а жабры,—пояснила им Вера Ивановна.—Головастики, как и рыбы, дышат жабрами.

— А чем лягушки дышат?—спросил Петька.

— А знаешь что, Гришутка?—сказал как-то раз Петька.—Ведь головастикам-то тесно в тарелке.

Думали они, думали и решили взять у матери большую глиняную миску.

Лягушечья икра в постепенном развитии

— Легкими.

Вытаращили глаза ребята:

— Как же так?

— Ах, глупые какие! Постепенно головастики будут превращаться в лягушку, и вместо жабр у них тоже будут легкие.

— А чем кормить их, Вера Ивановна?

— Возьмите кусочек мяса, поскоблите ножом и бросайте им.

Прошло еще две недели. Головастики очень выросли. У них показались бугорки по бокам хвоста. Бугорки росли и вскоре превратились в задние лапки.

Постепенное развитие головастика в лягушку

Гришутка и Петька часами просиживали над тарелкой.

Другие ребята смеялись:

— Ишь, няньки лягушиные!

Много было неприятностей из-за этой миски. Хотела мать выбросить головастиков, да отец заступился.

А там еще через две недели у головастиков и передние лапки выросли.

— Ишь, совсем лягушки,—улыбался Гришутка,—только с хвостом.

И отец заинтересовался лягушатами. Вместе с ребятами кормил их, Гришутка важно об'яснял отцу, как из икринок выводятся лягушки.

— Что ж ты будешь делать со своими лягушками?—спросил отец.

— Что? А пусть себе живут.

— Нет, это не дело,—сердечно сказал отец,—и в миске им плохо и тесно. Отнеси-ка ты их лучше в пруд.

Подумал Гришутка, подумал и согласился. А вечером он и Петька осторожно несли к пруду миску.

— Прощайте, лягушата!—крикнул Гришутка и опрокинул миску в пруд.

Видели Петька и Гришутка, как сначала испугались лягушата, а потом как-будто обрадовались, быстро поплыли и исчезли.

Татьяна Пильчевская.

Ранние гости.

Снег еще местами не сошел,—а уже растительность показалась.

Вон первый весенний гость — подснежник показался.

Зацветает верба. Развернули почки свои чешуйки, и показываются на ветках серебристо-белые „барашки“.

На пригорках, где потеплее, появились и желтые цветы мать-мачехи.

Бабочка крапивница.

Прямо на солнце смотрит ярко-желтый цветок. А к вечеру или к непогоде головка его начинает поникать все ниже и ниже, узкие листочки вокруг цветка сжимаются, обхватывают и закрывают цветок.

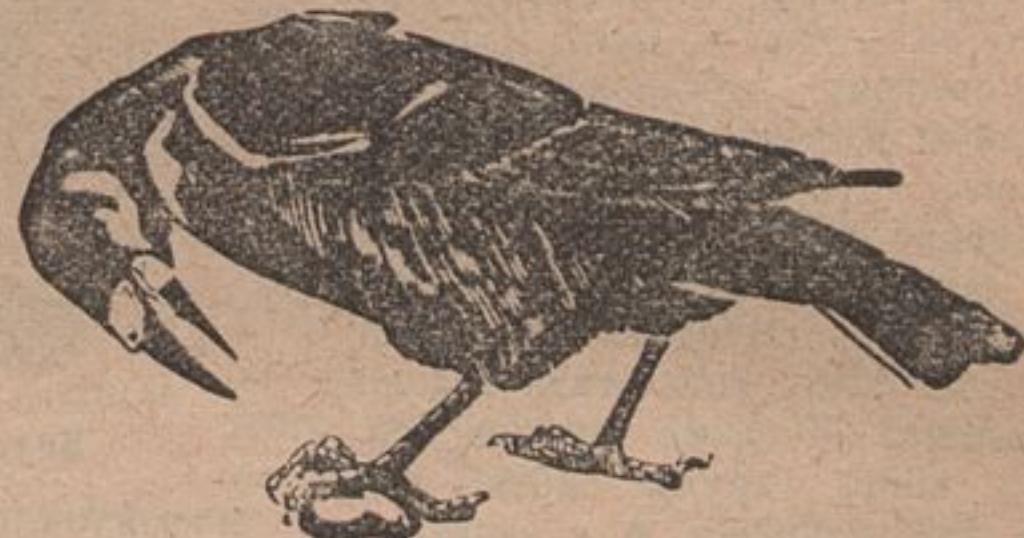
Лей дождь, вали снег,—цветок спрятан надежно. Его теперь не проберешь!..

Еще не стаял снег,—а выползает из темного зимнего уголка бабочка — крапивница. Не боится она снега, сидит на тающем снегу и сосет талую воду хоботком.

С марта уже начинают прилетать к нам перелетные птицы.

Раньше всех — грачи. Не терпится им повидаться с нами.

Из года в год возвращаются они на старые места — в рощи, сады — и начинают

Грач.

починку полуразрушенных гнезд, в виде корзин из прутьев.

С утра до ночи в грачиной колонии гвалт стоит невообразимый.

Стайками летят дикие утки,—и снега не боятся. Как обрастут травой берега реки и болот, — разбиваются утки на пары, и каждая занимает свой участок.

Скворцы — вон они! Эх, горюны! Нередко увидишь паду скворцов, сидящих на ветке, покрытой снегом.

Ничего, — они поют даже; снег-то снег, а солнце припекает день ото дня все больше и больше, — скоро сгонит снег вовсе.

Им все-таки лучше других. Скворцов у нас любят, охотно ставят скворешницы на шестах или привязывают их к дереву.

Терпят со скворцами холод и прилетевшие жаворонки, а как потеплеет, — звенят, поют в поле, не унывая.

Немного потерпеть. Не забыло солнце землю, — день ото дня все больше тепла дает.

Сгонит весь снег, поднимет траву на лугах, землю согреет, весь воздух пронижет теплом.

Тут-то заживем на славу.

М. Б.

МУРЗИЛКИНА ПОЧТА.

МУЗЕЙ ИГРУШЕК.

Я была в „Музее игрушек“. Там много игрушек,—не сосчитаешь. Но уж очень мне понравился маленький домик. Маленькие дети могут заходить в него. Особый для смотрит, чтобы дети не баловались. Домик этот с окошками, которые открываются. В доме маленькие стулья и комод. Жаль, нет дивана и стола. Там так хорошо, что выходить оттуда не хочется. Еще есть там головы страшные. Я даже сперва боялась, когда другие дети одевали их, а потом и я одела. И еще есть книжка с картинками, которая говорит. Дядя откроет картину „Корова“, дернет за палочку,—корова и замычит; откроет „Петуха“,—петух запоет; а кукушка кукует. Музей этот находится на улице Кропоткина, д. № 12. Открыт по воскресеньям, вторникам и пятницам от 11 до 15 часов и на дверях написано: „Ребята, идите в свой музей“.

Роня Томашек.

Москва

Я сегодня была в яслях, где гуляла с маленькими детьми, с девочками и мальчиками. Как там весело, мне хотелось остаться там, но папа пришел перед вечером с работы и забрал меня домой.

Рая Дымовская, 6 лет.

Я сегодня рисовал зайчика, и он у меня вышел хороший.

Володя Дымовский, 5 лет.

Катанье. Игрушка из коллекции в Музее игрушек.

Мурзилочка, я сегодня плакал, скучно находясь в запасе что Раи и Володя пишут письма маленькими детьми. в Мурзилку; я же прошу, а они говорят, что ты маленький. А я говорю, что мне уже двадцать лет.

Витя Дымовский, 4 года.
Ст. Алмазная.

Я был в Музее революции, меня там больше всего заинтересовала тюремная камера.

Адя Глазнец, 8 лет.
Болшево.

Я научилась, благодаря хорошему „Мурзилке“, читать и писать. Когда папа принес „Мурзилку“, я стала просить папу, чтобы он меня научил читать „Мурзилку“,—и выучилась. Согласно постановлению общего собрания „Мурзилок“, я теперь—регулярная подписчица. Скоро буду пионеркой, а то очень

Мне пять лет, я умею читать, писать и знаю азбуку, аппарат Морзе. Мурзилочка, шлю тебе привет из Саратова.

Геня Гурэз

Приложение клемза,
Руки все себе слепила,
Вышел заяц календарь
Из «Мурзилки» на февраль

Нина Милеева, 10 лет.
Саратов.

Мне было 2 года, я стал оратором. Бывало, устраивала сцену и трибуну, наставлю стулья, стащу одеяло с кровати, делаю занавес; ораторствовала по целым дням,—зимой в комнате, а летом во дворе. Из разных платков флаги делал. Этим я занимался до 3-х лет. А теперь я уже большой мальчик, мне исполнилось 5 лет и теперь я декламирую стихи.

М. Гомельский.
Марнуполь.

Я посадил лук, он у меня растет хорошо. Я кормлю воробушков пшеном три раза в день, и они охотно едят. Они ко мне немножко привыкли.

Ваня Янсюкевич, 6^{1/2} лет.
Г. Саратов.

Я живу в Ульяновске, на родине В. И. Ленина. Здесь есть дом, где родился Ильич. Скоро я пойду туда.

Ира Григорьев, 5 лет.

Дети в масках. В Музее игрушек.

Огромное снежное чучело, слепленное шведскими ребятами.

У нас в городе Ижевске есть школа „Свобода“, созданная рабочими на деньги наших отцов и матерей. В этой школе мы ставим спектакли и привлекаем наших родителей в клубы на собрания или на спектакли. Потом бывают родительские собрания. Школа очень большая, и в ней учатся 800 человек в две смены.

Алевский Боря, 10 лет.
Гор. Ижевск.

Я недавно видел бурю, только не настоящую. Я залез в лодку в то время, когда шел пароход „Добрый Никитич“, и от него волны раскачивали мою шлюпку. Я в это время сидел на носу шлюпки, и волны чуть не смыли меня. Я поспешил в середину лодки, и меня начало сильно качать, и я долго не мог выйти из лодки, потому что волны не прекращались. Я совсем не боялся бури.

Юра Усаченко, 6½ лет.
Владивосток, ледокол.

Я хожу в детский сад № 6. В нем тетя Лида нас учит петь, маршировать, лепить, рисовать. Я уже полгода учусь на пианино.

Беня Шекер, 6½ лет.
Краснодар Куб. обх.

„ДЕТИ НА ПОМОЩЬ БЕСПРИЗОРНИКАМ“.

Прочитала мне мама эту статью из моего любимого журнала „Мурзилочки“. Я попросила ее послать беспризорным детям деньги, на которые мама хотела купить мне куклу. Куклу я сама сделаю, а мама посыпает на постройку дома беспризорным 1 рубль.

Миля Зисман,
Ленинград.

У меня есть три куклы: Старушка, Мурзилочка, Джулька. Один раз Мурзилочку я поднесла к носу, и она меня лапкой по носу.

Ира Гавrilova, 6 лет.
Николаевский гор.

Уважаемая
„Мурзилочка“.

У меня есть уголок вождей, я туда рисую картинку, разукрашиваю его разной бумагой.

Боря Воронин, 10 лет.
Гор. Середа-Упино, И.-Возн. губ.

Я живу в деревне Нагая слобода. Когда прочитаю весь журнал в один вечер, то посыпаю ребятам в школу, где учит мама. Я люблю читать стихи.

Ольга Капустина.

„Мурзилка“!

Мы, дети рабочих города Баку, очень любим читать тебя. Наш папы вырабатывают на заводах керосин, масло для московских фабрик и бензин для аэропланов. Московские товарищи, просим вас не забывайте нас.

Октябрёнок Асташкин, Паня,
7 лет 9 мес.

Я был в Юже, там базар и фабрика. Я ходил на электрическую станцию, там так шумит, что и говорить нельзя.

Мы, октябрьта, представляли „Зверь на воле“ — твою пьесу. Было очень смешно.

Авенир Ругис, 7 лет.
Южа, Влад. губ.

У нас есть скворец. Он очень забавный. Я хочу научить, чтобы он говорил „чудо“, потому что когда он сердится, то клюет и кричит: „Чу-чу“, а я хочу, чтобы он говорил еще „до“.

Вера Иванюшенко, 9 лет.

нам Васса принесла синичку. Она сидела на шкафу, но вот пришла Люся и говорит: — „Васса, достань птичку“. Васса взять хотела, но птичка улетела, упала на пол и умерла.

Г. Иванюшенко.

РЫБЫ.

У меня в стеклянной банке живут резвушки-рыбы. Они целый день ныряют. Едят они через день личинки мотылька. Всего рыбок три: один карп, другая серебряная и третья золотая. Воду я меняю каждый день, а иногда 2 раза в день. Карп ест и хлеб.

Люся Кравченко.

Москва.

литайчонок-носильщик.

Письмо в редакцию.

Милый Мурзилка!

Мы с мамой посылаем тебе письмо великого учителя пролетариата Карла Маркса к своей младшей дочке, Элеоноре (Тусси). Мама вычитала его в 4-й книжке „Воинствующий материализм”, и оно мне очень понравилось.

Мы вот почему решили послать тебе это письмо. В прошлом году ты все спрашивал, менять ли тебе название „Мурзилка” на другое. И мы этого не хотели. А вот в письме ты увидишь, что Карл Маркс называл свою дочку Мурзилкой.

Ну, вот видишь,—отчего же тебе не называться Мурзилкой? Так ты этого названия не менять.

Витя Леви и его мама.

Уфа, 28 января 1926 г.

Мы приводим здесь это письмо, из содержания которого можно предположить вот что: Карл Маркс получил приглашение от своей маленькой дочери на кукольный праздник и обед, и на это приглашение он в шутку отвечает ей письмом нарочно в серьезном, вежливом тоне. На кукольное общество указывают слова письма об „особах поскучнее” и о тех гостях, которые будут на обеде без платья.

Шутливое письмо Карла Маркса.

3 июля 1865 г.
Майден-Тоуэр.

*Дорогая мисс Лиллипут! *)*

Придется вам простить „запоздалый” мой ответ. Я принадлежу к породе людей, которые дважды присматриваются к делу, прежде чем

*) Младшая дочь Маркса—Элеонора (Тусси),
род. в 1855 г.

решить его так или иначе. Поэтому я был несколько изумлен, получив приглашение от совершенно неизвестной мне девочки-мурзилки. Удовствовавшись, однако, в вашей добропорядочности, а также в вполне приличном тоне взаимоотношений ваших с вашими поставщиками, я с большим удовольствием воспользуюсь неожиданно представившимся мне случаем добраться до ваших явств и питий. Только прошу вас, не оставьте последних без внимания, как то обычно делают девицы. Ввиду того, что я немного страдаю от приступа ревматизма, я надеюсь, что приемная ваша будет обеспечена от всякого подобия сквозняка. Что же касается необходимого проветривания, то об этом уж я позабочусь сам. Так как я туговат на правое ухо, то прошу вас посадить по правую руку от меня кого-либо поскучнее,—в таких особых в вашем обществе недостатка, верно, нет. По левую же мою руку вы, надеюсь, не откажетесь поместить вашу раскрасавицу,—я имею в виду наиболее красивую гостью вашу.

Я привык жевать табак,—поэтому запаситесь им. Общаясь в прежние времена с янки, я завел привычку отплевываться; надеюсь, что в плавательницах не будет недостатка. Я не любитель стеснений и терпеть не могу жаркой и душной английской атмосферы,—поэтому не удивляйтесь, если увидите меня в одежде вроде той, что носил праотец Адам. Надеюсь, что ваши гости сами в таком же роде.

Аддио, милая, неведомая мне, маленькая мурзилка.

Весь ваш Брюзга.

Смею надеяться, британских вин не будет.

РАДИ ЗАБАВЫ.

ВОРОБЬИ.

(Задача).

Сели птички рядом
в счет
На поломанный пле-
тень.
К ним подсели Зепце.
А один, так улетел,
И осталось только 7.
Сколько было пре-
жде всех?

В. Кораблинов.

РЕБУС.

Тут и ребус, и его решение.

СТРАУС.

(Самодельная игрушка).

Его туловище из двух
скорлупок грецкого
ореха, скрепленных во-
ском; шея и нос — из
лучинок, голова из
воскового катышка, но-
ги — из лучинок.

Страус будет очень
веселый.

Решения задач из № 2.

Загадка. Электричество. Странный
чертеж. В нем — слово Ленин. Шуточный
вопрос. 100 л.

Загадочная картинка.

ЗАГАДКИ.

В углу сито, не руками вито.

Над нами кверху ногами.

В липовом корытце живой шевелится.

(Лягушка).

(Лягушка).

(Лягушка).

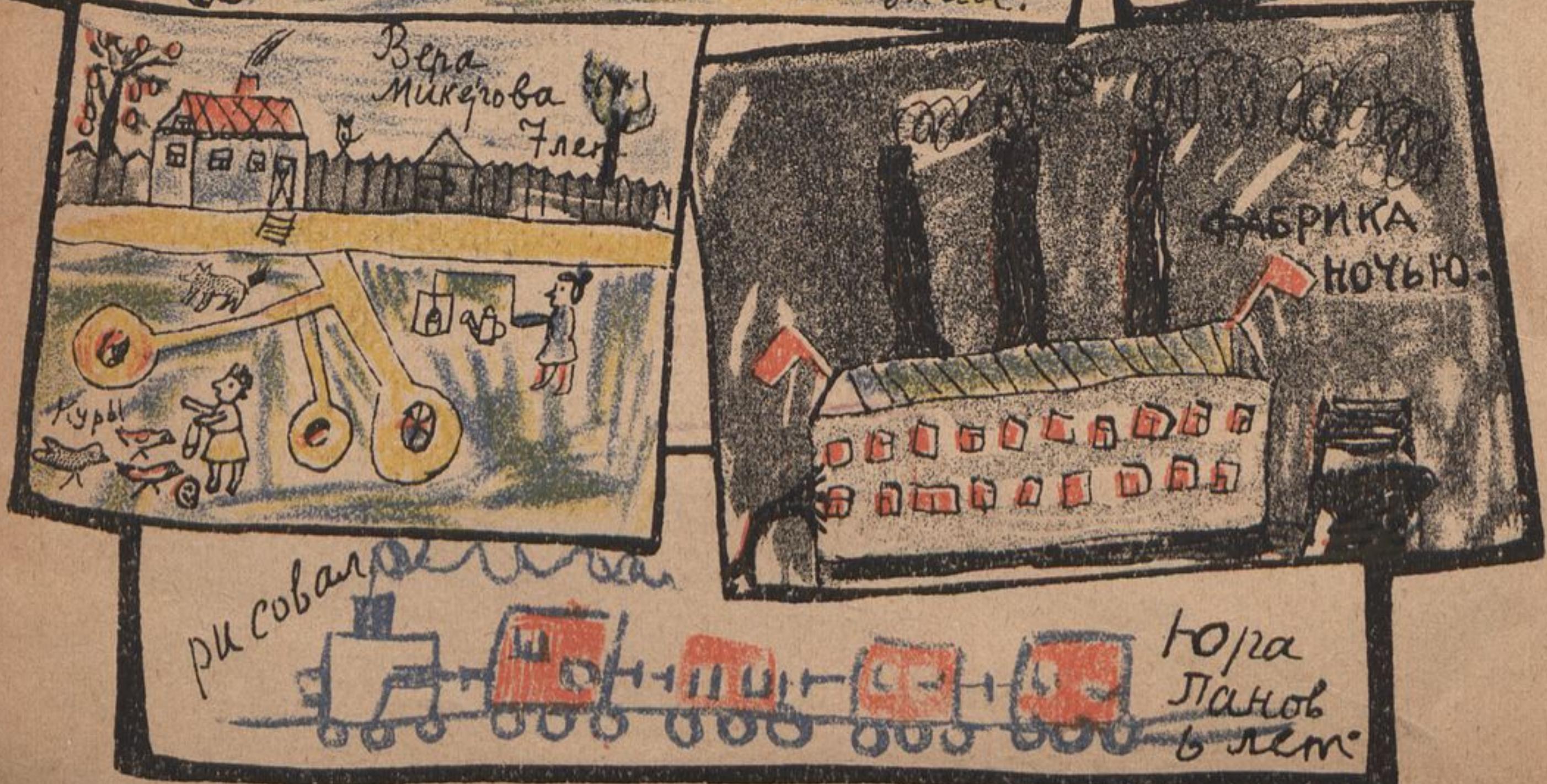
Издатель «Рабочая Газета».

Редактор Н. И. Смирнов.

Главлит № 56.583

Тип. „Раб. Газ.“ Москва, Сущевск. Кам.-Кол. вал, 63. Тираж 100.000

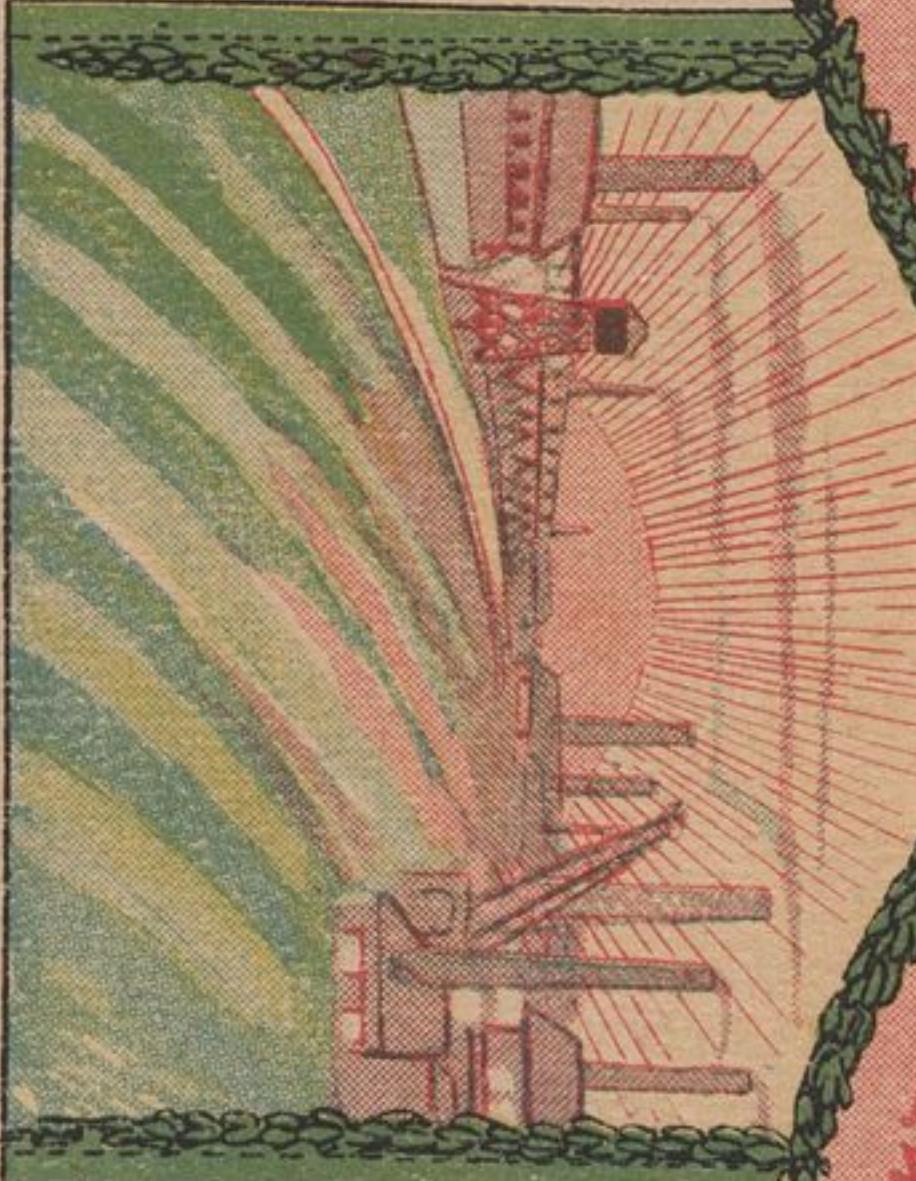
МУРЗИЛКИНА ВЫСТАВКА КАРТИН.

ПРИЛОЖЕНИЕ
к детскому журналу

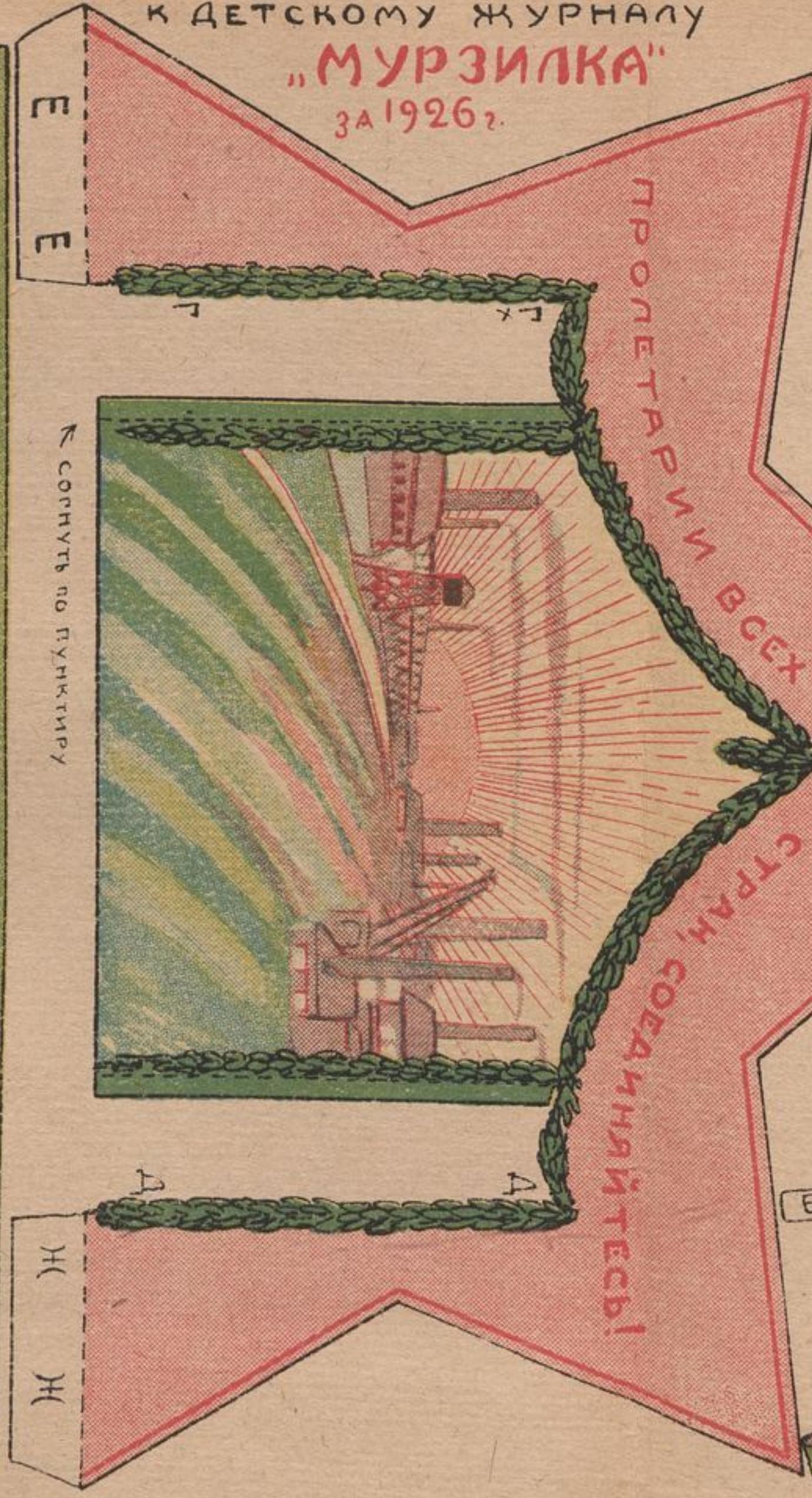
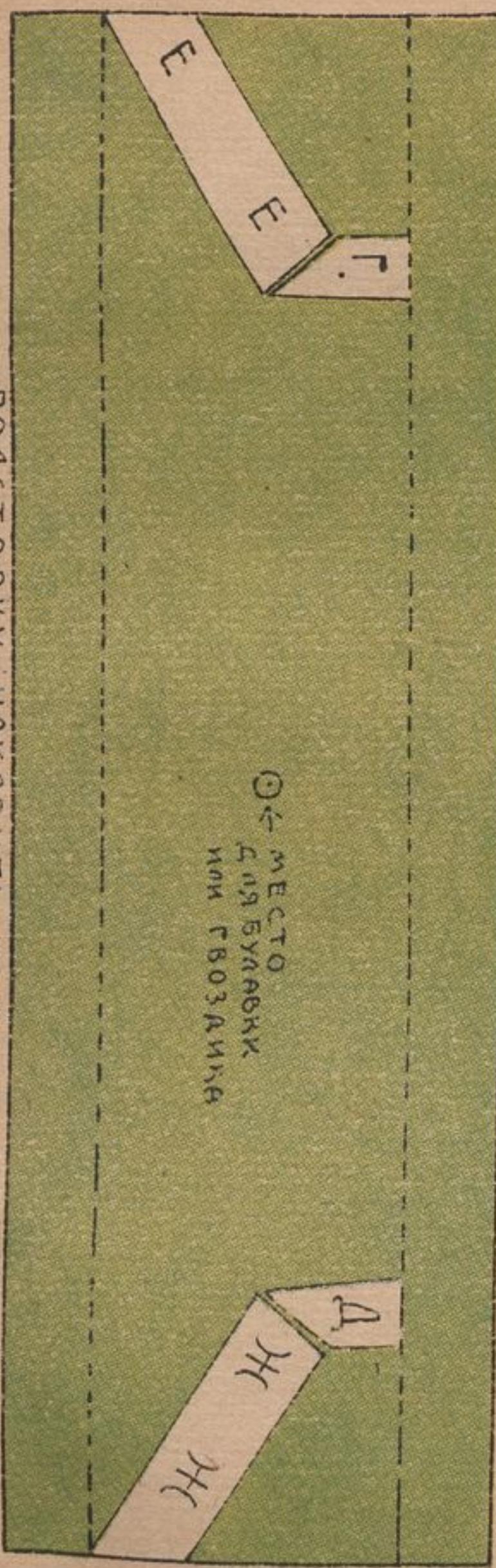
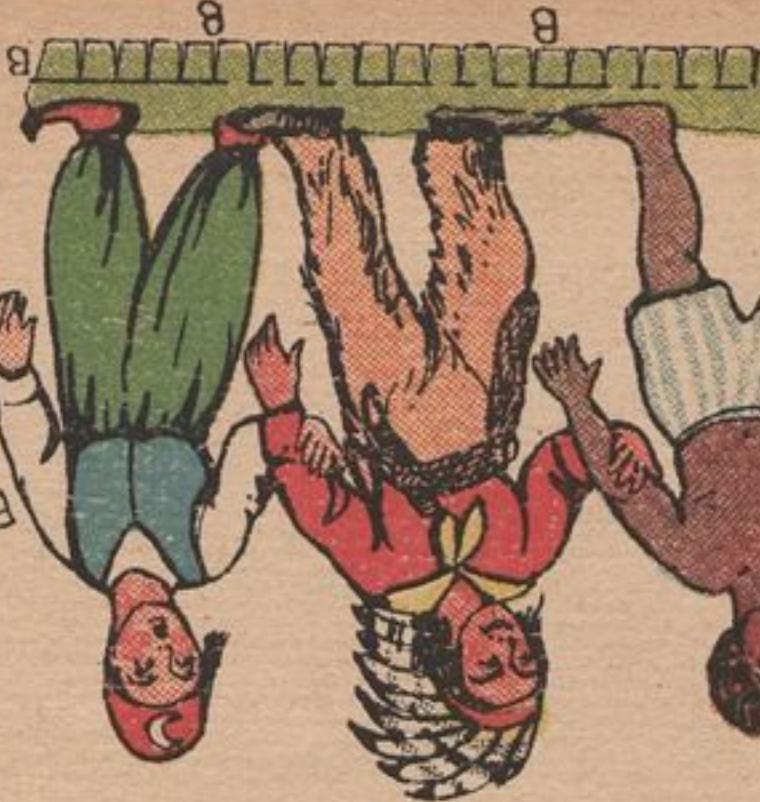
“МУРЗИЛКА”
за 1926 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ
СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Окно место
для бульки
или гвоздика

подставку наклеить на картон

Движущийся хоровод

